

Чэн Юэ прошёл из-за спины Бай Сяо к нему и холодно произнёс:

— В его глазах, даже если у меня неясные отношения с мужчиной, не говоря уже о том, если бы они были с кем попало, это всего лишь «безобидное маленькое увлечение»... Более того, ему вообще было бы всё равно, с кем я связался — с мужчиной или с женщиной.

Чэн Юэ, видя явное неверие во взгляде Лян Кая, насмешливо усмехнулся уголком губ.

— Похоже, ты действительно не знаешь, какой он в обычные дни... Твоя мама, наверное, слишком приукрасила его в твоих глазах, что, думаешь, твоя мама — единственная родинка на его сердце?

Лян Кай молчал, мрачный взгляд пристально следил за Чэн Юэ, как у ядовитой змеи.

— Твоя мама, кроме того, что давно рядом с ним, ничем не отличается от тех мимолётных любовниц, что были у него... Но она вообразила себя особенной, вообразила, что победила мою мать, и теперь может спокойно выйти замуж в семью Чэн и стать госпожой... Хах, а что, если любовница выйдет замуж? После всё равно будут четвёртая, пятая, шестая...

Лян Кай, услышав, как тот называет его мать любовницей, задрожал от ярости.

— Сука, следи за языком!

Чэн Юэ холодно посмотрел на него.

— Я просто хочу сказать тебе, не будь слишком наивным... Думаешь, ты у него единственный внебрачный ребёнок? Что толку сейчас везде мне противостоять? Даже если он откажется от меня, ты думаешь, что в таком виде ты — достойный наследник в его глазах?

— ... Всё равно лучше, чем такое бесполое чудовище, как ты!

Выражение лица Чэн Юэ резко изменилось.

— Что ты сказал?

Лян Кай показал зловещую ухмылку, бросил взгляд на Бай Сяо и мстительно произнёс.

— В ту ночь в «Цзюньхао», тебе понравилось, как он тебя трахал?

Лицо Чэн Юэ побелело, он сжал кулаки, казалось, вот-вот взорвётся, уже замахнулся для удара, но его сразу же остановил Бай Сяо.

У Бай Сяо с того момента, как он выскочил, лицо было не очень добрым, теперь он предупреждающе посмотрел на Чэн Юэ, и этот взгляд оказался неожиданно суровым. Сердце Чэн Юэ ёкнуло, он ослабил силу.

Бай Сяо успокоил Чэн Юэ, повернулся, шагнул, встав между Чэн Юэ и Лян Каем, неспешно закатал рукава.

— Такое дело — я сам справлюсь.

Лян Кай, увидев его действия, даже изменился в лице, поспешно отступил на два шага — страх от того, как его только что прижали к земле и не могли пошевелиться, ещё не прошёл, этого человека ему приходилось опасаться.

Тем более, был ещё тот прецедент в отеле «Цзюньхао», когда его вышвырнули за дверь и сломали два ребра — до сих пор вспоминать страшно.

Бай Сяо, закончив закатывать рукава, сделал два шага вперёд и сказал.

— Так это ты тогда подстроил.

Лян Кай ничего не сказал, лишь настороженно отступил ещё на два шага.

Бай Сяо фыркнул со смехом, скрестил руки на груди и своим свойственным ему беззаботным тоном произнёс.

— Наши постельные дела не твоя забота, а вот ты... с виду прямо просишь, чтобы тебя выебали.

Сказав это, он стремительно рванул вперёд и устроил избиение.

...

Бай Сяо бил со знанием дела: после избиения с виду не сильно, на самом деле до полусмерти. Этот фарс закончился тем, что Лян Кай умолял о пощаде. Бай Сяо наконец-то вздохнул с облегчением и властно бросил перед Чэн Юэ.

— Катись!

... Хотя это было сказано не Чэн Юэ.

Лян Кай дрожал всем телом, не то от злости, не то от боли. На лице у него было выражение возмущения, но сказать он ничего не посмел, только оставил злобный взгляд, сел в машину и умчался, руки тряслись, когда поворачивал ключ зажигания.

Как только Лян Кай уехал, Бай Сяо повернулся к Чэн Юэ.

Чэн Юэ медленно подошёл к нему, выражение лица неизменное, такое же бесстрастное, как обычно, только взгляд немного уклончивый, смущённо слегка кашлянул, затем сказал.

— ... Спасибо.

Бай Сяо, услышав благодарность Чэн Юэ, лицо всё ещё было не очень приветливым, не обратил на него внимания, сразу схватил его за руку.

Чэн Юэ дёрнулся, будто обжёгся, в его глазах мелькнула паника, когда он посмотрел на Бай Сяо.

Бай Сяо сразу же рявкнул.

— Не двигайся!

Чэн Юэ затих, и увидел, как Бай Сяо приложил два пальца к его запястью, нащупал пульс.

Видя такую необычайную серьёзность Бай Сяо, он снова почувствовал неловкость.

Долгое время оба молчали, наконец Бай Сяо отпустил руку.

— Хорошо, что всё в порядке.

— ... Ты ещё и пульс прощупывать умеешь?

— В горах немного учился у одного старика... особо не пригождается. Если сегодня почувствуешь себя плохо, обязательно сходи в больницу на осмотр, понял?

К концу его тон уже не был таким жёстким, как вначале. Чэн Юэ внутренне вздохнул с облегчением и кивнул.

— Тебе... не нужно удалять запись с камер? — увидев, как Чэн Юэ достал ключи от машины, спросил Бай Сяо.

Чэн Юэ на мгновение замер, кивнул.

— ... Пошли.

Сделав несколько шагов, Бай Сяо вдруг что-то вспомнил.

— Подожди.

Затем подошёл к колонне, за которой прятался, и взял рис с угрем.

Ресторан упаковал рис с угрем в простой термопакет. Бай Сяо, подходя, немного развернул пакет, потрогал контейнер — ещё тёплый.

— Ужинал? — спросил он.

Чэн Юэ покачал головой.

Бай Сяо протянул ему еду.

— Рис с угрём.

— ... Спасибо.

Они направились в комнату наблюдения. Бай Сяо по-прежнему был хмур, Чэн Юэ понимал, что тот, наверное, злится на него.

Через некоторое время Бай Сяо наконец вздохнул и не выдержал, начал отчитывать Чэн Юэ.

— Говорил же, что сможешь о себе позаботиться... Самому себе не важно здоровье, ладно, но можешь ты хоть немного безопасность соблюдать? Сам знаешь, что сейчас никак нельзя пострадать, зачем тебе связываться с этим придурком? Ты ещё первый начал... Ты думал о последствиях!

Чэн Юэ на этот раз не проявлял той раздражительности, что была видна при каждой предыдущей встрече. Он понимал, что в этот раз перегнул палку, поэтому просто тихо шёл рядом с Бай Сяо, выслушал его выговор и смущённо ответил.

— В будущем... не буду.

Бай Сяо посмотрел на него, настроение немного успокоилось.

— ... Вот это другое дело.

Изначально у Бай Сяо была куча слов для выговора, но, увидев, что на лице у того так и написано «послушный», весь гнев моментально испарился.

Между ними снова воцарилась тишина.

Спустя некоторое время, когда Бай Сяо уже думал, что они так и будут молчать, Чэн Юэ вдруг заговорил.

— Ты... почему ты всё ещё здесь в такое время?

— Раз уж ты, толстосум, швырнул мне деньги, разве я мог не потратить их, пренебрегая твоей добротой? Насытился, напился и заодно взял тебе порцию, считай ответным подарком.

— ... А если бы я уже поел?

— Забрал бы себе, ел бы ночью, играя в игры.

Только что Бай Сяо был таким напористым, даже Чэн Юэ притих, а сейчас вдруг снова проявил ребячливость. Чэн Юэ было немного презрительно, но и смешно, он даже усмехнулся уголком губ.

У него монолитные веки, но форма глаз очень хорошая, чёткие линии, когда улыбается, всё лицо смягчается, кажется, сразу расслабляется.

Как же он красив...

Бай Сяо украдкой покосился на него несколько раз, наконец расслабился, уголки губ невольно поднялись.

Когда они подошли к двери комнаты наблюдения, двое дежурных охранников сплетничали.

— ... Я же говорил, директор Лян очень похож на директора Чэна, как думаешь, из-за чего они подрались...

— О-о-о, весело! — Бай Сяо постучал в открытую дверь.

Охранники, возбуждённые, обернулись.

...

Боже мой, увлеклись сплетнями, забыли посмотреть по камерам, в какую сторону они пошли...

— Ди... директор Чэн... — Их взгляды, пройдя сквозь Бай Сяо, упали на Чэн Юэ позади, они беспокойно встали.

Бай Сяо приподнял бровь, придвинул стул к свободному столу рядом, усадил Чэн Юэ на стул и сказал.

— Давай ешь, а то еда остынет.

Затем обратился к охранникам.

— Ну-ка, раз уж насмотрелись, давайте-ка удалим этот замечательный эпизод...

Чэн Юэ наблюдал, как Бай Сяо и двое охранников, не смеющих сопротивляться, возятся с компьютером, выражение лица было неясным.

Он поджал губы, больше не смотрел в ту сторону, самостоятельно развернул упаковку еды на вынос.

Он изначально не чувствовал голода, но, почувствовав аромат риса с угрём, вдруг появился аппетит.

Сегодняшний директор Чэн был необычайно мягким.

Объяснив охранникам, чтобы не болтали лишнего, они вышли из комнаты охраны. Бай Сяо оглянулся на тихого Чэн Юэ, и в голове пронеслась эта мысль.

<http://bllate.org/book/15597/1390771>